

Экологический детектив

Супружеская пара из д. Тучнево Дзержинского района утром 15 июня 2016 г. отправилась в лес за грибами. Пройдя с километр, недалеко от дамбы, на пересечении автодороги Якишиново - Тучнево, они почувствовали удушающий запах кислоты, а потом обнаружили в овраге черное маслянистое пятно. Прошли еще несколько десятков метров, и вновь невозможно дышать. Дальше – тревожнее: в русле ручья всего-то в 300 метрах от дома вонючая коричнево-желтая жидкость.

Неизвестный отравитель

Мужчина вспомнил, что в декабре, прогуливаясь с женой на лыжах около той же дамбы, они также почувствовали едкий токсичный запах. Снег тогда укрыл землю, а заодно и замаскировал следы. Но на сей раз грибники своими подозрениями о том, что кто-то в их лесу сливает токсичные отходы, поделились со старостой деревни. Та позвонила в сельскую

администрацию. Глава сообщила в ГО ЧС, а сама направилась на указанное место, где не только удостоверилась в сказанном, но и зачерпнула в подобранную на дороге пластиковую бутылку едкую жидкость и тут же отвезла ее в Калугу, в Росприроднадзор.

Теперь уже бригада специалистов направилась к д. Тучнево, чтобы изъять образцы для проведения анализов загрязнения. К семи вечера предварительно было установлено, что это серная кислота с нефтепродуктами. В известность поставили единую диспетчерскую службу г. Кондрово, а в 21 час объявили о чрезвычайной ситуации – серная кислота могла проникнуть в грунтовые воды, в ручей, который впадает в Угру.

Территория загрязнения русла ручья составила 600 метров в длину общей площадью 480 кв.м. Чтобы образовались такие отходы, по мнению специалистов Управления Росприроднадзора, надо было вылить не менее 50-60 кубов жидкости.

Слив опасных отходов на границе национального парка «Угра» с территорией Дзержинского лесничества в то же самое время при объезде обнаружила одна из патрульных групп. Как потом расскажут следователю сотрудники нацпарка, у некоторых даже разъело ботинки.

17 июня участковый лесничий Льва-Толстовского лесничества тоже обнаружит место сброса токсичных промышленных отходов. Несколько деревьев получили химический ожог и погибли.

7 июля – очередная находка, у д. Марьино Юхновского района, в рекреационной зоне нацпарка «Угра». О том, что это особо охраняемая природная территория, предупреждает установленный поблизости знак, который не заметить просто невозможно. Кто-то дерзко и намеренно его проигнорировал.

Еще раньше, в декабре, в Куровском тоже был установлен факт незаконного размещения химических веществ и отходов, в их состав входило около 60 % серной кислоты, остальное – тяжелые углеводороды. Трудно утилизируемый продукт. По составу и концентрации все обнаруженные отходы были практически аналогичные.

Кто столь «щедро» сдабривал Калужскую землю, в том числе заповедные территории, этой гадостью? Как известно, в нашем регионе нефтеперерабатывающих заводов нет. Кому предъявить счет?

Столь нелегкую задачу предстояло решить следствию.

Приехали! На выход!

Так называемый наливник – большой автомобиль, оборудованный полуприцепом-цистерной объемом около 20 кубов, – сотрудники ДПС остановили 1 августа, можно сказать, случайно:

от него исходил резкий запах. Попросили у водителя накладные, которые вызвали у дорожных полицейских сомнения. Предложили проследовать в отдел полиции для дальнейшей проверки и сообщили о данном факте в Следственный комитет.

- Мы приехали и стали разбираться, - рассказывает следователь по особо важным делам регионального управления СКР Александр Топильский. – В первую очередь начали проверять водителей, которых на трассе остановили сотрудники ГИБДД. По детализации телефонных переговоров установили, что в нашей области до того момента они никогда не были, то есть их причастность к сливам отходов не подтвердилась. Но когда посмотрели, с кем они созванивались, когда их остановили (водители у кого-то спрашивали, что им делать и как себя вести), то вышли на московского предпринимателя Максима Белякова. Вызвали на допрос, запросили детализацию его звонков. Объяснить, почему его номер позиционировался в Юхновском и Дзержинском районах, он не смог.

Продается... явка с повинной

Чуть ранее, до того как была получена эта детализация, в органы явился... отравитель с чистосердечным признанием, не Беляков. Ну чем не подарок следователю!

Сергей Харлушин (назовем его так) рассказал «всю правду». Мол, в поисках работы в какой-то газете увидел объявление: требуется водитель для перевозки грузов. Куда-то позвонил (номер телефона не сохранился), с кем-то встретился (внешность мужчины не запомнил), тот и поставил задачу: несколько раз придется перевезти отходы из Малоярославца в Московскую область, в Ступинский район.

Условия Харлушина вполне устроили. Несколько раз (не менее трех) он, житель столичного региона, приезжал в Маклино, где его ждали автомобиль и зарплата, перекачивал насосом из цистерны какую-то темную жидкость с резким запахом, но из соображений экономии времени (автомобиль надо было вернуть на место) в Ступино отходы не довозил, а сливал по дороге в лесном массиве. Точных мест при этом он не помнил, соответственно показать не сможет. А чтобы Харлушина не донимали протокольными расспросами, он в дальнейшем воспользовался 51-й статьей Конституции РФ, предпочитая молчать.

- Конечно, его показания вызывали сомнения, - говорит следователь Александр Топильский. – Они были нелогичны и непоследовательны. Для их проверки я запросил сведения детализации телефонных звонков, которые свидетельствовали, что фигурант прежде никогда в нашем регионе не был, а непосредственно перед приездом в Калугу находился по месту жительства Белякова в Московской области.

В общем, когда Харлушина дополнительно допросили и предъявили весомые аргументы его неискренности, подпадающие под уголовную ответственность, ему пришлось еще раз признаться: написать явку с повинной за вознаграждение попросил Максим Беляков,

предупреждая, что могут осудить, но условно. Поскольку Харлушин нуждался в деньгах, он согласился взять на себя вину. На этом вранье свидетель по делу ничего не заработал, но и биографию себе не испортил.

Бизнес с запашком

Ну вот мы и подобрались к главному фигуранту по делу – Максиму Белякову, 1978 г.р. Являясь генеральным директором двух ООО «Золотарь» и «Золотари», московский предприниматель нечестно вел свой бизнес.

Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод по договору с ООО «Центр управления отходами производства и потребления» и ООО «Утилизация отходов» присылал на железнодорожную площадку, находящуюся в Малоярославецком районе, вагоны-цистерны с серной кислотой, утилизация которой предполагалась в Ступинском районе Московской области. Максим Беляков, имея небольшой автопарк со специализированными автомобилями, и подрядился заняться транспортировкой отходов отработанных химикатов, однако предложил не перевозить их к месту утилизации, а использовать в своих личных целях.

Согласитесь, звучит несколько странно – на огород себе, что ли?

На фирме тоже поинтересовались: что имелось в виду? Беляков пояснил, что будет возить серную кислоту в Рязань на какую-то котельную для сжигания в ТЭЦ, где якобы готовы ее принимать. И запросил за свои услуги не 90 тысяч рублей за один вагон, а 200.

Организацию его предложение устроило, оно было экономически выгодно – просматривалась реальная экономия. Заметим, все происходило по устной договоренности, а ведь не арбузы перевозили. В общем, ударили по рукам, рассчитывая на добросовестность перевозчика, то есть Белякова, и не утруждая себя поисками железнодорожной станции поближе к Рязани.

Позже наш фигурант изменил свои требования: мол, ему теперь удобнее возить отходы серной кислоты в Иваново, так что или подыщите подходящую железнодорожную площадку, или платите больше за транспортировку. Стоимость одного вагона он теперь озвучил в 230 тысяч. Ему пошли навстречу, полностью упустив контроль за действиями предпринимателя.

Куда на самом деле возил отходы Беляков? С февраля 2015-го и до момента возбуждения уголовного дела в Ступино отходы отработанной серной кислоты не поступали, не транспортировались они и в Рязань. О некоторых местах незаконного сброса на территории нашей области мы знаем, но это, вероятнее всего, не полная информация.

Вину не признал, а значит, не раскаялся

Максим Беляков вину свою так и не признал, но она была доказана в ходе предварительного и

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

судебного следствия. Дзержинский районный суд признал его виновным в захоронении химических веществ и отходов, повлекшем загрязнение окружающей среды. Стоимость ее восстановления оценена в сумму более 7,6 млн рублей.

Правда, приговор был вынесен весьма гуманный: полмиллиона штрафа и лишение права заниматься деятельностью по сбору, транспортировке и размещению отходов 1-4 классов опасности на три года.

Сторона обвинения, посчитав приговор чрезмерно мягким, обжаловала его и просила назначить наказание в виде реального лишения свободы. Суд апелляционной инстанции усилил наказание – два с половиной года колонии-поселения. Жаль, не предусмотрена такая воспитательная мера, как «подтереть за собой», чтоб и ему, и другим не повадно было так гадить на нашей земле.

Людмила СТАЦЕНКО.

Статья опубликована в газете "Калужские губернские ведомости" от 20.07.2018

30 Июля 2018

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1245243>